

ВОЙНА СТАРИКА

ВОЙНА СТАРИКА

БРИГАДЫ ПРИЗРАКОВ

ПОСЛЕДНЯЯ КОЛОНИЯ

ZOE'S TALE

THE HUMAN DIVISION

THE END OF ALL THINGS

JOHN SCALZI

**T H E   L A S T
C O L O N Y**

ДЖОН СКАЛЬЦИ.

ПОСЛЕДНЯЯ
КОЛОНИЯ

fanzon

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
С42

John Scalzi
LAST COLONY

Copyright © John Scalzi 2007

Публикуется с разрешения автора
и его литературных агентов —
Ethan Ellenberg Literary Agency, США, при участии
Агентства *Александра Корженевского*, Россия

Cover © Dark Crayon

Дизайн серии *Елены Куликовой*

Скальци, Джон.

С42 Последняя колония / Джон Скальци ; [перевод с английского А. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-168851-6

Джон Перри и Джейн Саган, отслужив свой срок по контракту в спецназе Сил самообороны, ведут мирное фермерское хозяйство на одной из колонизированных планет. Их спокойная жизнь заканчивается с визитом бывшего командира Джона. Семейной паре неожиданно предлагают возглавить местное правительство в новой пограничной колонии Роанок. От такого предложения невозможно отказаться. Но их обманули. Джон и Джейн снова всего лишь пешки в межзвездной игре войны и дипломатии, и им остается пытаться сохранить жизнь себе и перепуганным колонистам — несмотря на политику и предательство. А планете еще предстоит раскрыть свои собственные секреты.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-168851-6

© А. Гришин, перевод на русский язык, 2023
© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Патрику и Терезе Нильсен Хэйден —
друзьям и редакторам.
Хизер и Бобу, сестре и брату.
Афине, дочери.
Кристине — ты мое все.*

1

ДАВАЙТЕ-КА Я РАССКАЖУ ВАМ О ТЕХ МИРАХ, КОТОРЫЕ ОСТАВИЛ ПОЗАДИ.

Землю вы знаете — все ее знают. Это место, откуда вышло человечество, хотя, если говорить честно, родным домом эту планету считают немногие. Повелось это с тех времен, как образовался Союз колоний, руководящий распространением нашей расы по вселенной и осуществляющий силовую поддержку этой экспансии, звание же «дома человечества» узурпировал Феникс. Но ведь место, откуда ты вышел, забыть невозможно.

Быть выходцем с Земли в этой вселенной — все равно что оказаться в положении ребенка из глухой провинции, который приехал на автобусе в большой город и целый день шляется по нему, пялясь на небоскребы. Затем он получает по мозгам от странных существ, населяющих незнакомый мир, за дурацкую манеру разевать рот на местные чудеса, потому что у этих существ нет ни свободного времени, ни симпатии к новичку, зато есть большое желание прикончить его ради содержимого чемодана. Провинциальный ребенок быстро усваивает все это по той простой причине, что вернуться домой он не может.

Я прожил на Земле семьдесят пять лет, прошедших главным образом в одном и том же городишке в Огайо, и разделил большую часть своей судьбы с одной-единственной

женщиной. Она умерла и осталась дома. Я до сих пор жив, но покинул дом.

О том, что было дальше, лучше рассуждать метафорически. Силы самообороны колоний увезли меня с Земли и сохранили те мои части, которые им требовались: сознание и небольшую порцию ДНК. Из последнего они выстроили для меня новое тело — молодое, проворное, сильное, красивое, но человеческое лишь отчасти. В это тело поместили мое сознание, но почти не дали времени насладиться второй молодостью. Следующие несколько лет ССК неустанно бросали меня в сражения против любых подвернувшихся враждебных инопланетных рас.

А таких было множество. Вселенная действительно просторна, но миров, пригодных для жизни человека, в ней на удивление мало. Космос заполнен многочисленными расами разумных существ, мечтающих заполучить во владение те же самые планеты, которые нравятся нам. Лишь очень немногие из этих рас согласны делиться с другими, и человечество определено к этому меньшинству не относится. Мы постоянно сражаемся, и миры, пригодные для жизни, переходят из одних рук в другие, пока кто-то не вцепится в спорный кусок намертво. На протяжении двух с лишним веков мы, люди, отвоевали несколько дюжин миров, но во множестве других получили по шапке. Ни тот ни другой исход не помогли нам обзавестись новыми друзьями.

Так прошло шесть лет. Я почти непрерывно сражался и не раз находился на волосок от гибели. У меня были друзья, большинство из них погибли, но некоторых мне удалось спасти. Я встретил женщину, до боли походившую на ту, с которой некогда делил мою жизнь на Земле, но она была тем не менее совершенно иным человеком. Я защищал Союз колоний и при этом был уверен, что помогаю человечеству выжить во вселенной.

В конце концов Силы самообороны колоний извлекли ту часть, которая, собственно, и была мною, и переместили ее в третье и последнее тело. Оно тоже было молодым, но далеко не столь прытким и сильным, как предыдущее. Как-никак это было всего лишь человеческое тело. Но от

него уже не требовалось броситься в бой и героически погибнуть. Мне жалко было силы и возможностей, которым позавидовал бы супергерой из мультфильмов. Зато теперь не надо было опасаться любого инопланетного существа, первым делом готового убить. Обмен оказался вполне справедливым.

Скорее всего, о следующем мире вы никогда не слышали. Представьте себя снова на Земле, в нашем старом доме, где все еще живут и мечтают о звездах миллиарды людей. Найдите на небе, совсем рядом с Большой Медведицей, созвездие Рыси.

Там есть одна звезда — желтая, совсем как наше Солнце, — вокруг которой вращаются шесть крупных планет. Третья по порядку представляет собой неплохую подделку Земли: 96 процентов окружности, но с несколько более крупным железным ядром, из-за которого его масса составляет 101 процент земной (вряд ли вы сможете заметить этот лишний процент). Два спутника: один, в две трети размера Луны, находится несколько ближе, чем спутник Земли, и потому выглядит на небе практически так же. Вторая луна — захваченный астероид — намного меньше и находится гораздо ближе. Орбита у этого спутника нестабильная, и в конце концов он обязательно упадет на планету. По наиболее оптимистичным оценкам, это случится приблизительно через четверть миллиона лет. Нынешние аборигены совершенно не тревожатся по этому поводу.

Этот мир люди обнаружили около семидесяти пяти лет назад; в то время там была колония иаланцев, но Силы самообороны колоний исправили положение. Тогда иаланцы принялись за, если будет позволено так выразиться, проверку наших вычислений, и итоговый результат оказался достигнут лишь через несколько лет. Когда же это случилось, Союз колоний открыл мир для колонистов с Земли, главным образом из Индии. Они прибывали несколькими волнами. Первая накатила после того, как удалось отбить натиск иаланцев, а вторая — вскоре после окончания Субконтинентальной войны на Земле, когда поставленное победителями временное правительство предложило самым

видным сторонникам режима Чоудхери выбор: или колонизация, или тюрьма. Большинство предпочли изгнание и забрали с собой всех родственников. Эти люди вовсе не стремились к звездам, их туда вышвырнули.

Учитывая особенности населения планеты, вы, конечно, подумаете, что ее название будет как-то связано с историческим наследием жителей. А вот и нет. Планета называется Гекльберри, и это имя ей, без сомнения, дал какой-то поклонник Марка Твена из числа аппаратчиков Союза колоний. Большая луна Гекльберри — Сойер, маленькая — Бекки. Три главных континента — Сэмюель, Ленгхорн и Клеменс; от Клеменса в океан Калаверас уходит длинная извилистая цепь вулканических островов, известных как архипелаг Лайви. Большинство крупных объектов планеты получило названия, так или иначе связанные с творчеством великого американца, еще до прибытия первых поселенцев, а они, кажется, отнеслись к тому, что им предложили, с полной благосклонностью.

Теперь встаньте на этой планете рядом со мной. Посмотрите на небо, в направлении созвездия Лотос. Там тоже есть звезда, такого же желтого цвета, как и та, вокруг которой вращается Гекльберри. Там я родился две предыдущие жизни тому назад. Эта звезда так далеко отсюда, что ее не разглядишь простым глазом, и вот так же я частенько воспринимаю жизнь, которую вел там.

Меня зовут Джон Перри. Мне восемьдесят восемь лет. Я прожил на новой планете уже без малого восемь лет. Здесь находится мой дом, который я разделяю с женой и приемной дочерью. Добро пожаловать на Гекльберри. В этой истории он будет очередным из тех миров, с которыми я расстаюсь. Но не последним.

История о том, как я покинул Гекльберри, начинается — как и все достойные истории — с козы.

Когда я вернулся после ланча, Савитри Гунтупалли, моя помощница, даже не оторвала взгляда от книги.

— В вашем кабинете коза, — сказала она.

— Х-м-м-м-м... — протянул я. — А мне-то казалось, что у нас хорошие отношения.

Лишь после этого я удостоился взгляда, в котором явственно читалось торжество победительницы.

— С ней явились братья Ченджелпет, — пояснила помощница.

— Вот дерьмо, — выругался я.

Последнюю известную пару братьев, между которыми были столь же плохие отношения, как и у братьев Ченджелпет, звали Каин и Авель, но из тех один все же отважился в конце концов на решительный шаг.

— Если мне не изменяет память, я просил тебя не пускать эту парочку в мой кабинет, когда меня там нет.

— Ничего подобного вы не говорили, — возразила Савитри.

— В таком случае давай сделаем это постоянным правилом, — предложил я.

— И даже если бы вы это сказали, — назидательным тоном продолжала Савитри, отложив книгу, — нужно, чтобы кто-то из Ченджелпетов послушался меня, чего не может быть ни при каких обстоятельствах. Сначала туда вперся Афтаб с козой, а следом за ним и Ниссим. Ни тот, ни другой даже не взглянули в мою сторону.

— Я не хочу иметь никаких дел с Ченджелпетами, — заявил я. — Ведь я только что поел.

Савитри наклонилась, нырнула под стол, выволокла корзину для бумаг и водрузила ее посреди столешницы.

— Если так, то полезнее будет поблевать до, — заявила она.

Я познакомился с Савитри несколько лет назад, когда объезжал колонии как представитель ССК и произносил речи в тех местах, куда меня посылали. Во время собрания в деревне Новый Гоа в колонии Гекльберри Савитри поднялась с места и обозвала меня орудием имперского и тоталитарного режима Союза колоний. Мне она понравилась с первого взгляда. Когда я наконец-то расстался с ССК, то решил поселиться в Новом Гоа. Мне предложили место

омбудсмена¹ (хотя мою должность правильнее было бы назвать деревенским мировым судьей), на что я согласился, и с немалым удивлением в первый же день работы встретил в своей конторе Савитри, которая заявила мне, что будет моей помощницей, хочу я этого или нет.

— Напомни-ка мне еще раз, почему ты взялась за эту работу, — потребовал я, глядя на Савитри через корзину для бумаг.

— Из-за глубокой порочности природы, — ответила она. — Так вы будете блевать или нет?

— Надеюсь, что смогу сдержаться.

Она схватила корзину, поставила ее на место и взялась за книгу.

И тут меня осенило.

— Эй, Савитри, хочешь занять мое место?

— Еще как, — ответила она, открыв нужную страницу. — И начну сразу же после того, как вы разберетесь с Ченджелпетами.

— Большое тебе спасибо, — внушительно произнес я.

Савитри хмыкнула и вновь погрузилась в литературные приключения. Я же собрался с силами и открыл дверь кабинета.

Коза, стоявшая посреди комнаты, была очень симпатичной. Ченджелпеты, сидевшие на стульях перед моим столом, — нисколько.

— Афтаб, — сказал я, кивнув старшему брату, — Ниссим, — кивнув младшему, — и подруга, — завершил я приветствие, кивнув козе, после чего сел на свое место. — Чем я могу быть вам полезен нынче днем?

— Судья Перри, вы должны дать мне разрешение застрелить моего брата, — заявил Ниссим.

— Не уверен, что имею на это право, — ответил я. — К тому же мне кажется, что это будет немного чересчур. Почему бы вам для начала не рассказать мне, что случилось?

Ниссим ткнул пальцем в сторону брата.

---

¹ Омбудсмен — лицо, назначенное правительством для разбора жалоб частных лиц на государственные учреждения.

- Этот ублюдок украл мое семя.
- Не понял, — отозвался я.
- Мое семя, — повторил Ниссим. — Спросите его сами.

Он не посмеет отпираться.

Я пару раз моргнул, пытаясь сообразить, в чем тут дело, и повернулся к Афтабу:

— Значит, украл семя родного брата... И что же это значит, а, Афтаб?

— Вы должны простить моего брата, — ответил Афтаб. — Вы же знаете, что он склонен к истерикам. Все, что он тут говорит, означает, что один из его козлов забрел с его пастбища на мое и оплодотворил вот эту козочку, а теперь он утверждает, что я украл сперму его козла.

— Это был не просто какой-нибудь там козел, — возмутился Ниссим. — Это был Прабхат, мой призер. Я пускаю к нему коз за очень хорошую цену, а Афтаб отказался платить. Вот и получается, что он украл мое семя.

— Не твоё семя, а семя Прабхата, идиот ты этакий, — огрызнулся Афтаб. — И нет никакой моей вины в том, что ты довел свою ограду до такого состояния, что твой козел смог забраться на мою землю.

— И на все у него есть отговорки! — воскликнул Ниссим. — Судья Перри, я должен поставить вас в известность, что проволока на заборе была перерезана. Прабхата заманили на его землю.

— Ты бредишь, — возразил Афтаб. — И даже если бы это было правдой — а это неправда, — так что же с того? Ты же получил своего драгоценного Прабхата назад.

— Но теперь у тебя есть вот эта сукотная коза, — сказал Ниссим. — За ее случку ты не платил, и я не давал тебе на это разрешения. Это воровство, и ничто иное. Только еще хуже — ты пытаешься разорить меня.

— Что такое ты несешь? — вскинулся Афтаб.

— Ты хочешь завести нового племенного козла, — сказал Ниссим, глядя на меня, после чего указал на козу, самозабвенно грызущую спинку стула, на котором сидел Афтаб. — И не пытайся увливать. Это твоя лучшая коза. Случив ее с Прабхатом, ты займешь козла, которого сможешь пускать

к козам. Ты хочешь подорвать мой бизнес. Спросите его, судья Перри. Спросите его, кого носит его коза.

Я перевел взгляд на Афтаба.

— Кого носит твоя коза, Афтаб?

— По чистому совпадению один из зародышей мужской, — ответил Афтаб.

— Я требую прервать беременность! — заявил Ниссим.

— Это не твоя коза! — отозвался Афтаб.

— Тогда я возьму себе козленка как плату за то семя, которое ты украл.

— Ну вот, опять, — вздохнул Афтаб и повернулся ко мне: — Сами видите, судья Перри, что мне приходится терпеть. Он пускает своих козлов свободно бегать по всей округе, спариваться с кем попало, а потом требует, чтобы ему еще и платили за то, что он не желает следить за своим стадом.

Ниссим яростно взревел и принялся что-то неразборчиво выкрикивать, размахивая руками. Афтаб последовал его примеру. Коза подошла к столу и с любопытством уставилась на меня. Я выдвинул ящик и угостил ее лежавшей там конфетой.

— Вообще-то нам с тобой здесь совершенно нечего делать, — сказал я.

Коза промолчала, но я не сомневался, что она согласна со мной.

Изначально предполагалось, что в работе деревенского омбудсмана нет ничего сложного: речь шла о том, чтобы в тех случаях, когда у сельских жителей Нового Гоа будут возникать сложности в отношениях с местными или районными властями, они приходили бы ко мне, а я помогал бы им преодолевать бюрократические заслоны и добиваться цели. Фактически это был единственный вид работы, к которой можно было приспособить отставного героя-воюку, во всех иных отношениях совершенно бесполезного для повседневной жизни в крупной сельскохозяйственной колонии: заслуженная в боях слава должна заставить любых, самых больших шишек обратить на него внимание, когда он появляется на пороге.

Сложность оказалась в том, что через несколько месяцев крестьяне из Нового Гоа стали обращаться ко мне с самыми разнообразными нуждами.

— Знаете, мы не хотим лишний раз связываться с чиновниками, — объяснил мне один из жителей, когда я любопытствовал, по какой такой причине вдруг оказался человеком, к которому идут за советами, касающимися самых разных областей жизни: от сельскохозяйственного оборудования до сватовства. — До вас добратся куда легче и быстрее.

Рохит Кулкарни, администратор Нового Гоа, чрезвычайно обрадовался такому раскладу, поскольку те дела, с которыми раньше приходилось разбираться ему, теперь решал я. У него сразу прибавилось времени для рыбалки и игры в домино в местной чайной.

По большей части я получал удовольствие от выполнения своих новых и чрезвычайно расширенных обязанностей омбудсмана. Мне нравилось помогать людям, и было приятно, что они прислушиваются к моим советам. С другой стороны, любой гражданский чиновник скажет вам, что среди вверенного его заботам населения имеется пара-тройка смутьянов, съедающих львиную долю его времени и сил. В Новом Гоа эту роль играли братья Ченджелпеты.

Никто не знал, почему они так ненавидят друг друга. Поначалу я думал, что в их вражде виноваты родители, но для Бхаджана и Нирал — кстати, прекрасных людей — взаимоотношения братьев представляли такую же загадку, как и для всех остальных. Случается, что два человека никак не могут ужиться между собой, и, к сожалению, в нашем случае такое несчастье обрушилось на родных братьев.

Положение усугублялось еще и тем, что их фермы располагались по соседству, и потому они не только почти постоянно видели друг друга, но и вынуждены были поддерживать деловые контакты. Однажды, еще в самом начале моей службы здесь, я предложил Афтабу, который казался мне чуть более разумным, подумать о том, чтобы подобрать себе другой участок земли на другом конце де-